

Министерство обороны СССР

**Военно-исторический журнал
№4. 1971**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М61

М61 **Министерство обороны СССР**
Военно-исторический журнал №4. 1971 / Министерство обороны СССР – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 131 с.

ISBN 978-5-458-45886-3

"Военно-исторический журнал", ежемесячный журнал министерства обороны СССР. В 1939—40 издавался как орган Народного комиссариата обороны СССР, в январе — июле 1941 орган Генштаба РККА; издание было прекращено с началом Великой Отечественной войны и возобновлено в 1959. Публикует статьи, документы и материалы по истории военного искусства, главным образом новейшего времени начиная с Гражданской войны в СССР, мемуары и воспоминания деятелей Гражданской и Великой Отечественной войн, рецензии и научную информацию.

ISBN 978-5-458-45886-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В. И. Ленин о реакционной и агрессивной сущности военной организации капиталистических государств

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник Н. МЕЛЬНИКОВ*

В ИССЛЕДОВАНИИ вопросов, связанных с военной организацией капиталистического общества, В. И. Ленин опирался на труды основоположников марксизма, уделявших большое внимание армии как важной составной части политической надстройки антагонистического общества. Развивая мысли Маркса и Энгельса о месте и роли армии в системе эксплуататорского государства, Ленин подчеркивал, что «постоянное войско и полиция суть главные орудия силы государственной власти...»¹, что имущие классы не могут управлять, не обладая «известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия, каковым являются... вооруженные отряды войск, тюрьмы и прочие средства подчинения чужой воли насилию,— то, что составляет сущность государства»². В этих словах Ленина глубоко раскрыта **классовая сущность** военной организации антагонистического общества как организации, предназначенной для обеспечения политического и экономического господства эксплуататоров над трудящимися. «Вооружение буржуазии против пролетариата, — писал он, — есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества»³. Таким образом, В. И. Ленин убедительно показал, что главной внутренней функцией буржуазной армии является поддержание классового господства буржуазии, подавление сопротивления трудящихся режиму капиталистической эксплуатации.

В противовес лживой буржуазной теории о «нейтральности» армии, стоящей якобы «вне политики», В. И. Ленин глубоко раскрыл эксплуататорскую, угнетательскую сущность и агрессивную направленность буржуазной военной организации. «Постоянное войско повсюду стало орудием реакции, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы»⁴, — писал он.

Вступление капитализма в свою последнюю стадию, в стадию империализма, сопровождалось ростом и усилением всех средств классового насилия буржуазии, и в первую очередь армии, полиции, жандармерии. Вместе с этим возросло влияние реакционной военщины на внутреннюю политику государства. Милитаризм стал неотъемлемой чертой жизни всех капиталистических государств. «Теперь, — писал В. И. Ленин в 1916 году, — милитаризация проникает собой всю общественную

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 9.

² Там же, т. 39, стр. 69.

³ Там же, т. 30, стр. 153.

⁴ Там же, т. 12, стр. 113.

жизнь»⁵. Одним из важнейших свойств империализма он считал «политическую реакцию по всей линии», отмечая, что «финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе»⁶. Наступление реакции отражается и на военной организации империалистических стран. Именно «империализм... — писал В. И. Ленин, — показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах»⁷.

Для наиболее развитых капиталистических стран ныне характерно усиление влияния так называемого военно-промышленного комплекса, т. е. союза крупнейших монополий с военщиной в государственном аппарате. «Этот зловеющий союз, — говорил Л. И. Брежнев на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, — оказывает растущее влияние на политику многих империалистических государств, делает ее еще более реакционной и агрессивной»⁸.

В период империализма расширяются и внешние агрессивные функции буржуазной военной организации. Ленин отмечал, что «империализм... по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролобием и свободолобием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»⁹. Уже в период домонополистического капитализма буржуазия широко использует войну как средство решения межгосударственных противоречий, захвата новых рынков, источников сырья, орудие колониальной экспансии. Но в период империализма в связи с усилением неравномерности и скачкообразности экономического и политического развития государств, особенно борьбы за передел уже разделенного мира, за мировое господство, война становится «нормой» взаимоотношений между империалистическими хищниками. «Спрашивается, — писал Ленин, — *на почве капитализма* какое могло быть иное средство, кроме войны, для устранения несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, — разделом колоний и «сфер влияния» для финансового капитала, с другой?»¹⁰. Вот почему в период империализма армии капиталистических государств приобретают еще более агрессивный характер, чем это было в XIX веке.

В своих трудах В. И. Ленин разоблачил попытки буржуазии и ее идеологов скрыть от трудящихся действительную сущность внешней функции буржуазной армии, представить ее орудием защиты интересов «всей нации» и подчеркивал, что армия нужна буржуазии, «чтобы грабить чужие народы»¹¹. Например, он указывал, что первая мировая война была организована капиталистами «для дальнейшего угнетения освобождающегося пролетариата и для грабежей территорий друг у друга»¹².

В период империализма расширяется и становится одной из важнейших функций военной организации капиталистических держав функция охраны колониальных владений; армия все чаще привлекается к подавлению сопротивления народов колониальных и зависимых стран иноземному господству. Для того чтобы обеспечить себе получение прибылей

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 137.

⁶ Там же, стр. 164.

⁷ Там же, т. 33, стр. 33.

⁸ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы... М., 1970, стр. 47.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 248.

¹⁰ Там же, т. 27, стр. 396.

¹¹ Там же, т. 7, стр. 170.

¹² Там же, т. 40, стр. 319.

из вложенных в эти страны капиталов, монополисты, указывал Ленин, имеют в своем распоряжении «национальные комитеты миллионеров, называемые правительствами, снабженные войском и военным флотом...»¹³.

В результате гигантского размаха национально-освободительного движения, опирающегося на могущественную поддержку социалистических стран, колониальная система империализма рухнула, но вооруженные силы империалистических держав продолжают оставаться немаловажным орудием в руках неоколониалистов для сохранения своего экономического и политического влияния в бывших колониях и зависимых странах, особенно там, где расположены иностранные военные базы и чьи вооруженные силы находятся под контролем военных советников и инструкторов империалистических государств. Достижение полной национальной независимости невозможно без освобождения от военной кабалы империалистов, без чистки армий молодых независимых государств от проколониалистских элементов, без создания подлинно национальных вооруженных сил.

* * *

В XX веке основной формой военной организации в большинстве капиталистических стран стала постоянная регулярная армия, сочетающаяся с территориально-милиционной. «Милиция» в виде частей и соединений «национальной гвардии» в США и территориальных войск в других капиталистических странах является дополнением к постоянной армии. В нее набираются наиболее надежные, с точки зрения буржуазии, отслужившие действительную военную службу солдаты и сержанты. Части и соединения территориальных войск находятся под командованием кадровых офицеров и представляют, по сути дела, резерв регулярной армии. В. И. Ленин отмечал еще в 1916 году, что даже «в самых свободных республиканских странах» наблюдается «все большее и большее опрощение милиции, проституирование ее для мобилизации войска против стачечников»¹⁴.

Первостепенное внимание буржуазия уделяла и уделяет политической «надежности» своей военной организации. С точки зрения имущих классов, наиболее «надежной» является сравнительно немногочисленная армия, состоящая из представителей этих классов или наемников. Таковыми были армии эпохи феодализма. Однако новые исторические условия и классовые интересы вынудили буржуазию к созданию массовых армий. Вызвано это было как развитием военного дела (появление новых видов оружия и военной техники), так и усилением реакционной внутренней и агрессивной внешней политики буржуазии. А капиталистический способ производства создает необходимые экономические и финансовые возможности для создания массовых армий¹⁵. Переход к массо-

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 353.

¹⁴ Там же, т. 30, стр. 159.

¹⁵ Закономерность роста численности армий в странах капитализма подтверждается следующими данными. Максимальная численность армии США к концу первой мировой войны составляла 3 749 тыс., к концу второй мировой войны — 12 245 тыс., соответственно Германии — 8 200 тыс. и 10 938 тыс., Британской империи — 5 337 тыс. и 8 720 тыс. человек (П. В. Соколов. Война и людские ресурсы. М., 1961, стр. 16). Неуклонно растет и численность буржуазных армий мирного времени. Так, например, армия США насчитывала в 70-х годах прошлого века 10 тыс., в начале XX века — 55 тыс., в 1939 году — 341 тыс., а в 1968 году — 3,4 млн. человек («Вестник Московского университета», 1952, № 11, стр. 43; Т. К. Белащенко, О. А. Ржешевский. Армия США как она есть. М., 1968, стр. 77).

вым армиям требовал и новых принципов их комплектования¹⁶, а именно: введения всеобщей воинской повинности. «Всеобщая не на бумаге только, но и на деле воинская повинность, — писал В. И. Ленин, — несомненно, есть демократическая реформа: она порывает с сословностью и вводит равноправность граждан»¹⁷. Но буржуазия пошла на введение всеобщей воинской повинности вовсе не потому, что последняя является более демократическим способом комплектования армии, чем рекрутский набор, а из-за чисто военных преимуществ: позволяет обучить военному делу практически все взрослое мужское население страны, в случае войны в кратчайшие сроки отмотилизовать многочисленную армию и бросить ее в сражение. Даже царское правительство вынуждено было, несмотря на сильнейшее сопротивление реакционных кругов дворянства, принять в 1874 году закон о всеобщей воинской повинности, что способствовало сравнительно быстрому росту людских резервов и постепенному превращению российской армии в массовую армию буржуазного типа.

К концу XIX века всеобщая воинская повинность была введена в большинстве европейских стран. Однако создание массовых армий ставит перед буржуазией сложные проблемы, вызываемые противоречием между классовым назначением и классовым составом буржуазных армий. Об этом противоречии Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «Соперничество между отдельными государствами принуждает их... все серьезнее применять всеобщую воинскую повинность и тем самым обучать в конце концов весь народ владеть оружием, так что последний приобретает возможность в известный момент осуществить свою волю вопреки командующему военному начальству. И этот момент наступит, как только народная масса — деревенские и городские рабочие, а также крестьяне — *будет иметь свою волю*»¹⁸.

Учитывая недостаточную надежность армий, состоящих из трудящихся, буржуазия стремится ограничить всеобщую воинскую повинность, подменить ее выборочной повинностью или наймом военнослужащих, что позволяет ей отбирать наиболее «благонадежных», с ее точки зрения, людей. Это привело к тому, что в наше время значительное количество солдат и младших командиров в армиях США, ФРГ, Франции служит по найму или контракту. В Англии в 1961 году всеобщая воинская повинность вообще была отменена.

Несмотря на все ограничения воинской повинности или даже ее отмену, правительства капиталистических стран не могут полностью отказаться от призыва в армию трудящихся, а это требует целой системы мер, призванных обеспечить «надежность» армии. Одной из таких мер является тщательный подбор офицерского корпуса, при помощи которого буржуазия обеспечивает свое классовое господство над трудящимися, призванными в армию, и заставляет их осуществлять свою волю, сохраняя свою монополию на военную науку и военное искусство. В. И. Ленин, характеризуя командный состав буржуазных армий как верных слуг имущих классов, писал: «...генералы и офицеры, если они не выборные, почти всегда будут из помещиков и капиталистов. Это из-

¹⁶ Постоянные армии позднего феодализма комплектовались преимущественно за счет найма и рекрутской повинности. Буржуазия не могла сохранить эти принципы комплектования, так как для найма многочисленной армии она не имела достаточных средств, а рекрутская повинность, охватывающая сравнительно небольшую часть населения, не позволяла создать резервы на случай большой войны. По сравнению с рекрутской повинностью всеобщая воинская повинность была шагом вперед по пути ликвидации пережитков крепостничества в армии.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 393.

¹⁸ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. М., 1957, стр. 15.

вестно даже из опыта всех республик на свете»¹⁹. В настоящее время правящие круги капиталистических стран находят множество способов не допустить на офицерские должности демократически настроенных лиц. Что же касается старших офицеров и генералов, то это в основном почти исключительно представители «деловых кругов» или военной касты. Поэтому к современному офицерскому корпусу империалистических государств полностью относятся слова В. И. Ленина о том, что «офицеры и генералы большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы»²⁰.

Для повышения «надежности» армии, указывал Ленин, буржуазия пытается изолировать массу солдат от народа, помещая солдат в казармы и военные городки, сокращая увольнения и отпуска, подчиняя солдат особой армейской иерархии и дисциплине, максимально увеличивая время на военные занятия, муштру, преграждая доступ в казармы прогрессивной печати и т. д. В статье «Войско и революция» Ленин писал, что «казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы», что «рабский порядок в войсках» обеспечивал господствующим классам превращение «солдат в вооруженные машины, делал их орудиями подавления малейших стремлений к свободе»²¹. Царскую армию Ленин, например, считал наиболее заскоруждой частью населения, наименее подвижной, наиболее защищенной от пропаганды²². Во многих странах капиталистического мира и сейчас в казармах продолжает царить дух муштры, жестокой дисциплины, рабской покорности.

В арсенале средств, обеспечивающих «надежность» армий империалистических государств, особое место занимает идеологическая и психологическая обработка солдат, воспитание их в духе шовинизма и расизма, ненависти к социалистическим странам, к коммунизму и демократии²³.

В современных условиях монополистическая буржуазия, усиливая репрессии против трудящихся, проводит линию на «специализацию» военно-полицейского аппарата, что выражается в вооружении полиции по самому последнему слову военной техники, создании частей и соединений «национальной» или «гражданской» гвардии, жандармерии и т. д., специально обучаемых для подавления народных выступлений.

Как показывает опыт классовых битв последних лет в развитых капиталистических странах, именно эти наиболее надежные с точки зрения буржуазии военные и полувойсковые формирования монополистическая буржуазия использует в первую очередь для подавления выступлений трудящихся. В то же время части регулярной армии приводятся в боевую готовность и находятся «в резерве». Если возникает необходимость, сначала пускают в ход специально отобранные войска: так было и есть при подавлении антивоенных и «расовых» волнений в США; при подавлении выступлений народа в Ольстере (Ирландия) и в других капиталистических странах.

Эту тенденцию создавать внутри своих массовых армий «особо надежные» части и соединения подметил В. И. Ленин еще в 1920 году, когда писал, что «после великой империалистской бойни все правительства

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 46.

²⁰ Там же, т. 31, стр. 459.

²¹ Там же, т. 12, стр. 111 и 112.

²² Там же, т. 19, стр. 77.

²³ Об идеологической и психологической обработке солдат в капиталистических странах можно прочесть в следующих книгах: К. А. Алексеев. Идеологическая обработка личного состава армий капиталистических государств. М., 1966; И. А. Селезнев. Война и идеологическая борьба. М., 1964; Т. К. Белашенко и М. П. Гусев. Психологическая война — оружие империализма. М., 1963 и др.

в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей»²⁵. Впоследствии такими «специально подобранными» войсками были, например, войска СС в фашистской Германии, а ныне — морская пехота и парашютнодесантные войска в США, «федеральная погранохрана» и «войска охраны тыла» в ФРГ и т. д. Кроме того, в США для выполнения особо ответственных заданий за рубежами страны созданы части специального назначения, получившие наименование «зеленых беретов». В эти части набираются самые отчаянные головорезы, которые проходят особую подготовку для ведения карательных и диверсионных операций. Но независимо от того, участвует ли армия непосредственно в разгроме выступлений трудящихся или находится «в резерве», она остается главным и наиболее мощным орудием поддержания и укрепления господства монополистической буржуазии.

В современных условиях подготовка к войне против социалистических стран превратилась в важнейшую функцию военной организации империалистических держав. Для борьбы против растущих сил социализма и национально-освободительного движения капиталистические страны организовали агрессивные блоки типа НАТО, СЕАТО, СЕНТО и др., пытаются создать объединенные, «наднациональные» вооруженные силы. Попытка интеграции вооруженных сил империалистических государств является одной из новых характерных черт развития военной организации капитализма после второй мировой войны.

Империализм продолжает гонку вооружений, ведет борьбу против стран социализма, против освободительного движения народов. По его вине возникают острые международные кризисы. Наиболее оголтелые представители империалистической реакции пытаются решать международные проблемы с «позиции силы».

Ведущая роль в борьбе против сил демократии, национального освобождения и социализма, бесспорно, принадлежит американскому империализму и его вооруженным силам, завоевавшим себе «славу» мирового жандарма. Именно американские империалисты явились инициаторами и организаторами агрессивных военных блоков. Личный состав вооруженных сил США выполняет жандармские и палаческие функции более чем в 30 странах мира. Около 400 тысяч американских солдат и офицеров ведут позорную грязную войну против народов Индокитая. США создали на чужих территориях в непосредственной близости от границ социалистических государств крупные военные базы.

Возрастание военной опасности со стороны агрессивных империалистических сил придает особенно актуальное звучание словам В. И. Ленина, произнесенным им на IX съезде партии: «Надо помнить, что весь капиталистический мир вооружен с ног до головы и выжидает момента, выбирая лучшие стратегические условия, обследуя способы нападения. Нельзя ни в коем случае забывать, что... неприятель подкарауливает Советскую республику на каждом шагу!»²⁶.

Коммунистическая партия всегда руководствуется этими ленинскими указаниями при организации обороны Советского государства. «В условиях, когда агрессивные силы империализма обостряют международную напряженность,— указывается в резолюции XXIII съезда КПСС,— создают очаги войны, КПСС будет и впредь повышать бдитель-

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 195.

²⁶ Там же, т. 40, стр. 284.

ность советского народа, крепить оборонную мощь нашей Родины, чтобы Вооруженные Силы СССР были всегда готовы надежно защитить завоевания социализма и дать сокрушительный отпор любому империалистическому агрессору»²⁷.

* * *

Мысли В. И. Ленина о военной организации капиталистического общества сохраняют силу, жизненность и в наши дни. Они помогают глубже понять эксплуататорскую, реакционную и агрессивную сущность империалистических армий. Ленинские положения о необходимости разрушения военной машины эксплуататорских классов и создания военной организации нового типа, как одном из важнейших условий победы социалистической революции и упрочения власти рабочего класса, стали программными для всех марксистско-ленинских партий. Теоретические выводы, сделанные В. И. Лениным, сыграли огромную роль в деятельности Коммунистической партии по созданию и укреплению Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Указания В. И. Ленина о необходимости сохранения бдительности по отношению к агрессивным пройскам империалистической буржуазии, о постоянном укреплении военного могущества и военного единства социалистических республик имеют актуальное значение в современных условиях. Он учил, что народам, вставшим на социалистический путь развития, «обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты... задавят и задушат нас поодиночке»²⁸. Это ленинское положение было творчески развито коммунистическими и рабочими партиями применительно к условиям существования мировой социалистической системы. Братские партии используют большой опыт, накопленный Коммунистической партией Советского Союза и Советским государством, опыт, имеющий, по мысли В. И. Ленина, громадное значение для всех народов.

Неослабное внимание партии к повышению обороноспособности Советского государства наглядно выражено в проекте Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., в котором говорится: «Пятилетний план обеспечит дальнейший рост оборонной мощи Советского Союза, что позволит еще более надежно оградить советский народ, все страны социалистического содружества от опасности империалистической агрессии, упрочит позиции миролюбивых и освободительных сил во всем мире»²⁹.

²⁷ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, стр. 188.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 46.

²⁹ «Правда», 1971, 14 февраля.

Партийное строительство в Военно-Морском Флоте в годы гражданской войны

Кандидат исторических наук
капитан 1 ранга С. ЕФИМОВ

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ организации в военном флоте, созданные задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, представляли в дни подготовки Октября один из самых боевых и организованных отрядов партии. В них насчитывалось до 16 тыс. коммунистов, что составляло около 7 проц. всей численности РСДРП(б)¹. Только на Балтийском флоте, который резко выделялся своей революционностью, в августе—октябре 1917 года было 15 тыс. членов РСДРП(б), что составляло 25 проц. всего личного состава².

Под руководством Центрального Комитета флотские партийные организации обеспечили большевизацию широких матросских масс, превращение Военно-Морского Флота, и в первую очередь Балтийского, в ударную силу социалистической революции. Это дало возможность ЦК партии в период подготовки и в ходе Октябрьского вооруженного восстания «комбинировать, — как указывал В. И. Ленин, — наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части...»³, что обеспечило быструю и решительную победу Октября.

29 января (11 февраля) 1918 года был принят декрет, в котором объявлялось о роспуске старого флота и организации Социалистического Рабоче-Крестьянского Красного Флота на добровольческих началах. Но по условиям Брестского мирного договора корабли Красного Флота были лишены возможности активно действовать. Поэтому в первой половине 1918 года большое число революционных моряков, прежде всего коммунистов, составили вместе с рабочими костяк первых добровольческих частей Красной Армии. Лучшие силы флота, как отмечал впоследствии ЦК РКП(б), «рассеялись по фронтам, а затем по различным гражданским учреждениям на необъятной территории Советской России»⁴. На флоте оставалось не более 40 проц. личного состава⁵. В связи с этим численность коммунистов на флоте в этот период резко сократилась.

¹ Ко времени VI съезда большевистской партии (август 1917 г.) в ее рядах насчитывалось 240 тыс. человек. (Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, стр. VII.)

² Балтийский флот. Исторический очерк. М., 1960, стр. 157.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 383.

⁴ «Красный флот», 1922, № 9, стр. 10—11.

⁵ Р. Н. Мордвинов. Курсом «Авроры». М., 1962, стр. 71.

В такой сложной обстановке флотские парторганизации весной—летом 1918 года успешно решили три важные государственные задачи: перебазирование кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт; уничтожение «ввиду безвыходности положения»⁶ Черноморского флота в Новороссийске; организация новых речных и озерных флотилий на фронтах гражданской войны.

На Балтийском и Черноморском флотах партийные организации сохранялись лишь на линкорах, крейсерах и в некоторых крупных береговых частях. На каждой флотилии коммунисты объединялись одной партийной организацией. Руководили строительством и практической деятельностью флотских организаций РКП(б) местные комитеты партии⁷.

Большое значение для дальнейшего усиления партийной работы на флоте имели принятое 18 мая 1918 года постановление ЦК РКП(б) об укреплении партийных организаций и поднятии партийной дисциплины среди коммунистов, а также Циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 24 мая 1918 года⁸. Эти документы требовали от партийных комитетов и групп, от всех членов партии по-боевому взяться за партийное строительство, активизировать партийную работу. Выполнение этих требований Центрального Комитета легло в основу деятельности флотских партийных организаций летом и осенью 1918 года.

Флотские партийные комитеты с помощью местных комитетов РКП(б) развернули активную работу по строительству партийных организаций на кораблях и в частях, усилению партийной и политико-просветительской работы среди моряков⁹. Наиболее энергично вел эту работу комитет РКП(б) в Кронштадте, где весной 1918 года сосредоточилось большинство кораблей Балтийского флота, а также Морская секция коммунистов при РК РКП(б) Второго городского района Петрограда и Президиум Объединенного партийного коллектива Шлиссельбургской базы¹⁰. Летом 1918 года были предприняты первые шаги для объединения деятельности всех партийных организаций Балтийского флота, которые помогли укрепить идейно и организационно партийные коллективы Чудской, Ладожской, Онежской, Волхово-Ильменской и Западно-Двинской военных флотилий. Партийные организации были созданы на Волжской, Северо-Двинской и Астраханно-Каспийской регулярных военных флотилиях.

В постановлении ЦК РКП(б) от 25 октября 1918 года о партийной работе в армии и на флоте и «Инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла»¹¹ впервые были четко определены организационная структура, назначение и функции, права и обязанности, формы и методы работы армейских и флотских парторганизаций, их взаимоотношения с комиссарами и командным составом, с местными и центральными органами РКП(б).

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 81.

⁷ При этом Гельсингфорский, Кронштадтский и Севастопольский комитеты РКП(б) следует рассматривать в этот период в качестве флотских партийных комитетов. Они объединяли главным образом партийные коллективы кораблей, частей, arsenалов, ма-стерских, флотских судоремонтных предприятий.

⁸ «Правда», 1918, № 99, 105.

⁹ Этот этап партийного строительства на флоте уже получил известное освещение в литературе. См. статью З. Гребельского «Как создавался партийно-политический аппарат Советского Военно-Морского Флота». — «Военно-исторический журнал», 1967, № 12, стр. 15—25.

¹⁰ ЦГАВМФ, ф. Р-34, оп. 2, ед. хр. 53, л. 161.

¹¹ «Известия ВЦИК», 1919, 5 января.

На основании постановления и инструкции ЦК флотские ячейки РКП (б) постепенно освободились от не свойственных им административных и хозяйственных функций. Их усилия сосредоточились на своевременном проведении в жизнь партийных решений, обеспечении авангардной роли каждого коммуниста на своем посту, политическом воспитании моряков, укреплении сознательной воинской дисциплины, повышении боевой готовности кораблей и частей.

Все это активизировало деятельность флотских ячеек РКП (б), что привело к усилению их авторитета и влияния среди моряков. К весне 1919 года в Морских силах Республики насчитывалось 195 ячеек РКП (б), объединявших 6055 членов партии, кандидатов и сочувствующих¹². За 9 месяцев, с июля 1918 по март 1919 года, число коммунистов в Красном флоте выросло почти в 4 раза. Партийная прослойка среди моряков колебалась в пределах 25—27 проц.¹³. Флотские коммунисты пользовались огромным авторитетом и почти безраздельным влиянием на матросские массы. Они спланивали моряков, воспитывали их на идеях Коммунистической партии, вдохновляли на героическую, самоотверженную борьбу с врагом.

Выдающаяся роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил Советского государства принадлежала военным комиссарам, которые являлись представителями Коммунистической партии и Советской власти в армии и на флоте.

В первые месяцы Советской власти комиссары флотов и флотилий назначались центральными комитетами флотов (флотилий) — выборными демократическими организациями моряков, но постепенно право назначения комиссаров переходит к Советскому правительству. Так, в Совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт), организованный 3 марта 1918 года, вошли комиссары, назначенные Советским правительством и избранные личным составом основных соединений флота¹⁴. 29 марта 1918 года Совнарком на заседании под председательством В. И. Ленина утвердил «Временное положение об управлении Балтийским флотом». Руководство флотом возлагалось на начальника Морских сил Балтийского моря и Главного комиссара флота, назначенных декретом Совнаркома¹⁵.

В связи с преобразованием добровольческого флота в регулярный военные комиссары в звене флот—флотилия в конце 1918 — начале 1919 года стали именоваться членами реввоенсоветов. В ноябре 1918 года был создан Реввоенсовет Астрахано-Каспийской военной флотилии, 2 декабря — Реввоенсовет Балтийского флота, 8 февраля 1919 года — Реввоенсовет Волжской военной флотилии.

Одновременно расширялись и усложнялись функции комиссаров, совершенствовались формы и методы их работы. Наряду с политическим контролем за деятельностью командного состава из числа старых военно-морских специалистов важное место в их практической работе стали занимать административно-организаторские функции. Постепенно на

¹² ЦГАВМФ, ф. Р-34, оп. 2, ед. хр. 32, л. 17; ед. хр. 63, л. 18; ф. Р-137, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1; ф. Р-307, оп. 1, ед. хр. 4, л. 32; А. Пухов. Балтийский флот в обороне Петрограда. Л., 1939, стр. 17 и др.

¹³ В этот период моряки, убывшие с кораблей и из частей флота в октябрьские дни и в первые месяцы Советской власти, а также сражавшиеся на суше, включались в общую численность экипажей и значились временно убывшими в командировку. С учетом этой части личного состава партийная прослойка на флоте составляла 15 проц.

¹⁴ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 г. — декабрь 1918 г.). Документы и материалы. Л., 1968, стр. 85—86.

¹⁵ Совкомбалт преобразовывался в совещательный орган при Главном комиссаре флота.